

ВО ФЛИГЕЛЕ ОКНАМИ В САД

В фондах Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина хранится много интереснейших материалов, связанных с жизнью и творчеством Н. В. Гоголя. Это портреты писателя, гравюры, редкие фотографии первых постановок, афиши, эскизы декораций. Среди них и три уникальных снимка...

Основатель театрального музея А. А. Бахрушин с большой любовью относился ко всему, что было связано с именем великого писателя. Он являлся членом гоголевской комиссии при Обществе любителей российской словесности, входил в комитет по сооружению памятника Гоголю в Москве, открытого в 1909 году.

В марте 1902 года, к 50-летию со дня смерти писателя, в Историческом музее в Москве состоялась большая выставка «Н. В. Гоголь и В. А. Жуковский». Среди многих других экспонатов были и три уникальных снимка, о которых и пойдет речь. Два из них, как было обозначено в каталоге выставки, изображали «Флигель в Васильевке, ныне не существующий, в котором жил Гоголь. Фотография с натуры, 1891 год». Другая фотография, снятая в том же году в Васильевке, запечатлела «Головню Ольгу Васильевну, урожденную Гоголь», младшую любимую сестру писателя. На этой выставке А. А. Бахрушин приобрел для своего музея много вещей, в том числе и фотографии, у их владельца, журналиста С. Н. Филиппова.

Эти материалы особенно ценны для нас. Детские годы писателя прошли в имении отца, селе Васильевке (или Яновщине) Полтавской губернии, неподалеку от Миргорода. Родная Васильевка на всю жизнь осталась любимым местом писателя. Сюда он рвался из надоевшего лица, «чтобы обновить свои силы» после томительных экзаменов; здесь он в ранней юности был «окружаем почти с утра до вечера веселием», и сюда, без сомнения, часто стремился он в зрелые годы за творческим вдохновением. Патриархальный, простой быт. Поистине идиллические отношения отца и матери Гоголя. Приметы усадьбы жизни соседних помещиков. А главное было знакомство писателя с бытом украинской деревни, малороссийские сказки и предания, песни заезжих бандуристов, представления кукольного вертепного театра, разыгрываемые бурсаками.

Среди родных ему людей и природы Гоголь раскрывался с необычайной полнотой и как человек. Обычно

сдержанный в проявлении своих чувств, он, находясь на родине, как бы ощутил всю полноту бытия, вдруг выплескивается страстно и самозабвенно: «Может быть, нет в мире другого влюбленного с таким иступлением в природу, как я. Я боюсь выпустить ее на минуту, ловлю все движения ее и чем далее, тем более открываю в ней неувидимых прелестей», — так писал он в 1832 году писателю И. И. Дмитриеву.

В Васильевке Гоголь посадил целый лес. Особенно он любил липу, клен и дуб. Не признавая симметричных посадок, Гоголь поднимался на горку, брал горсть камушков и бросал их в беспорядке; там, где они падали, и сажались деревья. Он любил чистить дорожки в саду, подрезал кустарники. Сохранился начерченный им план сада с различными породами деревьев. Здесь он чувствовал себя хозяином.

Рано оставшись без отца, Гоголь взял на себя все заботы о матери, сестрах, о доме. Потолки и стены в нем были собственноручно окрашены писателем. Он даже оштукатурил дом для большей теплоты, заготовил лес для постройки нового дома, пометив каждое бревнышко. Остались рисунки Гоголя — планы нового строения. Но он не успел...

Со своими сестрами писатель говорил о садоводстве, об устройстве лучшего порядка в хозяйстве, о лечении крестьян, словом, обо всем, но только не о литературе, он никогда не поверял своих замыслов домашним. Впрочем, доверял им собирать малороссийские песни и костюмы. Выписывал в деревню журналы «Отечественные записки» и «Москвитянин».

«Одною из трогательнейших забот его о матери было возобновление тканей ковров, которым она в молодости распорядилась с особенным удовольствием», — вспоминал один из первых биографов писателя П. Кулиш. И прилежный сын рисовал ей узоры для ковров. Дома в нем видели более нежного сына и брата «Никошу», нежели знаменитого писателя. Восхищаясь своей матерью, Гоголь часто был недоволен сестрами, ставя им в пример самую младшую, Ольгу, с нею он бывал откровеннее и нежнее,

чем с другими. Поэтому так и ценна для нас эта фотография младшей сестры, как две капли воды похожей на своего знаменитого брата.

«Милой сестре моей Ольге» и другим сестрам Гоголь советовал избрать дело по душе — «тогда жизнь ваша будет совершенно наполнена», — вспоминала младшая сестра писателя в ставшей теперь библиографической редкостью книге «Из семейной хроники Гоголей».

«Гоголь говорил нам, — писала она, — каждый человек должен сам себя переделать, ...быть полезным». И Ольга, слушаясь брата, научилась лечить. Докторов и фельдшеров тогда в деревне не было. Гоголь помог купить ей необходимые медицинские принадлежности, присылал из столицы лекарства. И она впоследствии прославилась на всю округу своей добротой и талантом лекарским, помня совет брата: «когда лечишь больных, не бери никогда ничего от них».

После смерти Гоголя Ольга продолжала заниматься садоводством, лечила людей, не разбирая, будь то сосед-помещик или заезжий крестьянин. О. В. Гоголь-Головня до последних дней не забывала его завещания: «чтобы дом и деревня... походили скорей на гостиницу и странноприимный дом, чем на обиталище помещика, чтобы всякий, кто ни приезжал, был... принят как родной и сердцу близкий человек».

Сохранился акварельный рисунок, принадлежащий кисти самого Гоголя. На нем изображен основной дом, где жили его родители и сестры, где прошло детство писателя. Он так и назывался: «Старый господский дом в Васильевке».

Но неизмеримо более был близок и дорог Гоголю маленький флигелек, где он любил останавливаться в последние приезды в Васильевку. С трудом удается восстановить по старинным описаниям скромное убранство флигеля. Из сеней был вход в просторную комнату, а оттуда — в гостиную. Кабинет был расположен в другом конце флигеля и имел выход в сад. Как писали современники, «в кабинете стояла простая деревянная кровать. Рабочий стол помещался между печью и кроватью, у забитой лишней двери. Это была конторка на высоких ножках из грушевого дерева, с косой доской, обитой кожей. По стенам висели старинные литографии...». Писал он на конторке всегда стоя и, как вспоминал П. Кулиш, «если кто из до-

машних приходил к нему по делу, он встречал своего посетителя на пороге, с пером в руке, и если не мог удовлетворить его коротким ответом, то обещал исполнить требование после; но никогда не приглашал войти к себе, и никто не видел и не знал, что он пишет».

После смерти Гоголя многие поклонники его гения посещали Васильевку-Яновщину. В. Гиляровский написал целый цикл колоритных путевых заметок, сделал снимки этих мест. Существует альбом художественных фототипий фотографа У. Хмелевского «Гоголь на родине», изданный в 1902 году в Полтаве.

Художник В. А. Волков сделал ряд живописных зарисовок флигеля. Но, на наш взгляд, наиболее документально верны снимки местного фотографа-любителя, Лехницкого.

Известный журналист того времени С. Н. Филиппов, первый владелец этих фотографий, написал интересную, глубокую статью «Гоголевские уголки (наброски летней поездки)». Она была опубликована в журнале «Артист» за 1892 год. Страстно и горячо отстаивает Филиппов право на то, чтобы восстановить уже начавшие тогда разрушаться бессмертные гоголевские места и этот флигелек — «главную драгоценность Яновщины». Дом, где родилось немало гениальных поэтических замыслов, спасти не удалось. Хотя в то время сделать это было не так уж сложно. Были живы современники писателя, его родные, любимая сестра Ольга. Имелись личные вещи Гоголя, его книги, письма...

То, чему не было суждено сбыться в царской России, осуществляется в наше время. В апрельские юбилейные дни к 175-летию со дня рождения великого писателя откроется музей-заповедник Н. В. Гоголя в селе Гоголево (бывшей Васильевке) Полтавской области. Воплощается в жизнь мечта видных деятелей отечественной культуры: создать на месте бывшей Васильевки заповедник по типу пушкинского Михайловского.

Е. НЕДЗВЕЦКАЯ,
старший научный сотрудник
Государственного
центрального театрального
музея им. А. А. Бахрушина.

● О. В. Головня, урожденная Гоголь, — младшая сестра писателя.

● Флигель, в котором жил Н. В. Гоголь.

Снимки 1891 года.